

Любовь
Медведева

БАЛКОННЫЕ ПОЛЯ

СОЛНЕЧНЫЕ СКЛАДНИ

1. Милой тени

Тайный голос зовет, окликает меня,
замирает от радости сердце.
Птицы света на дереве детства звенят,
в небеса льется тонкое скерцо.

Высоко-высоко, где вздыхает листва,
тенью ангела облако тает.
Будет солнце лучи на меня проливать –
и судьба засмеется простая.

И по-девичьи щеки алеют с утра,
и колотится легкое сердце.
Жизнь, как в юные годы,
наивно-добра,
хороша, если чуть приглядеться.

Дом молчит, но дышу,
тишиной не томясь.
Детский смех за окном – поднимает.
Прорастает веселый гусытник
сквозь грязь –
Оживает земля молодая...

Шторы – в стороны.
Настежь – окно!
Настежь двери!
Торопится сердце!
Я из дома уйду, а куда, все равно,
чтобы к новой весне приглядеться.

Между былью и небылью
глухая жизнь
голос пробует, перья топорщит.
Как умею, пою. На меня оглянись
из небесной сияющей рощи.

И покажется,
снова гуляем вдвоем
по тенистому юному саду,
на два голоса вместе с тобою поем,
нас легко овевает прохлада.

2. Снесенному дому

Тянет в радужную дрему,
в невесомый мир теней.
Там я буду снова дома,
вместе с матушкой моей.

Заблудилась в детстве раннем:
рядом с домом – огород.
Солнце встанет – и воспрянем,
и картошка прорастет.

Обниму собаку Джима,
он надежный и большой.
Смотрим с нежностью взаимной,
любим кошек всей душой.

А картошка поливная
разрослась, как буйный сад:
воробьишки распевают,
и малиновки свистят.

Все цветет и спеет споро:
к маме ласкова земля.
Зреющие помидоры
солнцу сладко раскалять.

Джим на страже. Загорает,
греет старые бока.
В небе радостном играют
птицы, мухи, облака.

Кошки носятся по грядкам,
догоняя саранчу.
В огороде все в порядке:
я туда, назад хочу.

3. Товарищу по перу

Приходи и живи
в опустевшей квартире,
через стенку со мной,
сколько хочешь, живи.
Не затем, что одной мне темно
в этом мире:
рядом милые тени,
но дом – для живых.

Дом распахнут
навстречу весеннему ветру,
окна мытые любят на солнце глазеть.
Дверь вздохнет широко, и, наверно,
мне захочется лучшее платье надеть.

Если в доме светло,
вновь цветы хорошеют,
если кошка мурлычет у сердца с утра,
обнимают меня самоцветы за шею –
и с улыбкою
в зеркало глянуть пора.

Будут в доме звучать
отголоски парада,
к тучам в гости
из форточки шар улетит.

Приходи и живи,
будет комната рада,
она любит,
когда в доме кто-то гостит.

Кошка строже,
не каждому ляжет под ноги
и не каждому песню споеет у двери.
Приходи и живи:
ты один из немногих,
кому, щелкнув защелкой,
могу отворить.

Приходи и живи.
Как бы я ни старалась,
не придумать,
не вылепить
новый удел.
Через стенку с тобой –
только самая малость,
только дух невесомый во мне уцелел.

ДАРЫ ЗРЕЛОСТИ

1

Как у старой собаки,
слезятся глаза,
плохо вижу и слышу не очень.
Так духовный мой мир разворочен,
что нарочно придумать нельзя.

Но друзьям,
как простая дворняга, верна,
и на недругов так нападаю,
что боятся меня.

Так какого рожна
по-собачьи ночами рыдаю?!

Я из тех родовитых
дворовых дворян,
что впитали невольно науку:
бьется до смерти пес,
по-бульдожьки упрям,
рвет на части продажную суку.

Жизнь швыряет порой
только голую кость.
ничего, с ней чуток поиграю...
Мир собачей грызни
удивительно прост:
спрячу косточку я у сарая.

Чтобы было хоть что-то
на черный денек,
под черемухой старой зарюю.
Кость в зубах –
и уже ты не так одинок,
и друзья почитают героем.

Что с того, что тускнеют и гаснут глаза,
жизнь пинает и слева, и справа?
Это модным болонкам твякать нельзя,
у дворняги суровые нравы:

Вора бей, если пробует душу украсть,
а убийцу – зубами за горло!
Я старею, но не усмиряется страсть,
и клыки боевые не стерла.

2

Не торопись, забегами в длину
не удивишь наш суетливый город.
Когда придешь, тихонько обниму –
и позабудем прежние раздоры.

Не суетись. На склоне летних дней
ясней и четче тайные приметы:
тень бабочки и облако над ней,
малиновка, мелькнувшая в просветах.

Остановись, замри на полчаса,
почувствуй голос радости горячей.
Порхают в небе птичьи голоса,
а ты тоскою маешься незрячей.

Ты, неслух, у природы не в чести
и недоросль в школе вдохновенья.
Попробуй хоть немного подрасти,
малиновки подслушивая пенье.

Не убегай, надсадная жара
откатится, прохладу отпуская.
Когда коснуться вечности пора,
ладонь невольно ствол сосны ласкает.

Щекочут иглы синий небосвод –
и от щекотки солнце в небе пляшет.
Малиновка счастливая поет
о жизни ослепительно-палящей.

3

Может, не многим в жизни владею,
но у меня на окне
вновь раскрывается орхидея
медленно, словно во сне.

Тихая радость во мне оживает,
темно-вишневый бутон
странный старинный мотив напевает,
вторю ему в унисон.

Кошка ревнует и рядом ложится,
смотрит с упреком в глаза
Няшка мурчать и ворчать мастерица:
«Я же прекраснее», – хочет сказать.

Надо хвалить, а иначе укусит,
нежный сорвет лепесток.
Ревность напрасная кошку отпустит –
и поцелует волшебный цветок.

Рядом с фиалками и орхидеей
будет часами лежать,
будет мурчать, словно нет их роднее,
лапами станет горшки обнимать.

Может, не многим в жизни владею,
любят мой голос цветы.
Кошка меня стережет от злодеев,
может от боли спасти.

Если дается всего понемножку,
не о чем нынче жалеть:
рядом цветы и мурчащая кошка,
вместе пытаемся петь.

БАЛКОННЫЕ ПОЛЯ

1

Только в ответ на любовь и усилия,
выпустив в небо бутон,
ллет аромат амазонская лилия,
царский отвесив поклон.

Жизнь упивается грубою прозою,
часто сбиваясь на мат.

Лилии, в близком родстве с туберозой,
нежность в соцветьях таят.

Бело-зелеными крупными звездами
смотрят упорно в глаза.
Всех нас по божьему промыслу создали,
но о родстве позабыли сказать.

Мыслят, растут и лепечут растения,
дарят цветенья восторг.
Сердцу понятно без разъяснения:
дом бездыханный убог.

В комнатах светлых тени нарядные
пляшут, трепещут, поют.
Чтоб хорошела судьба ненаглядная,
неповторимый слагаю уют.

Словно стихи выплетаю тягучие,
слово за словом, цветок за цветком –
и населяют квартиру созвучия,
дом продувает хмельным ветерком.

Окна закатные. Окна рассветные.
Сколько угодно смотри –
и приоткроются тайны заветные,
жизнь озарив изнутри.

2

Уже отцветашь...

Мой дом освещаешь
прохладной сквозной белизной
и новую встречу легко обещаешь,
как лето – дурманящий зной.

Отрада дается на краткое время:
откройся и пой, не жалея души.
Останешься жарким дыханьем в поэме,
когда стать незримой себе разрешишь.

Уже беспощадный июль догорает,
крадется прохлады, ломая кусты.
Увядшая лилия час выбирает,
чтоб снова очнуться и расцвести.

Много ли надо душе безоглядной?
Прошлого мстительный свет

лется – и тенью ласкает прохладной,
словно цветенье, которого нет.

Линии вольные просятся в небо,
ловят трепещущий свет.
Холодно сердцу, словно и не было
солнцем пронизанных лет.

Но амазонская лилия светит,
белая, чуть с зелена,
вспоминанье о канувшем лете
держит в соцветье она.

Кануло. Минуло.

Больше не стыну я.

Лилия льет аромат.

Листья большие, блестящие, сильные
тайну цветенья упорно хранят.

3

Птицы рядышком свистят,
жизнь к закату клонится.
На балконе – буйный сад,
и на подоконнике.

Перепачканы землей
пальцы непривычные.
Сад возделываю мой
за стеной кирпичною.

Здесь фиалки круглый год
расцветают шапками.
Время медленно идет,
запинаясь, шамкает.

Время старится тишком,
в кресле одиночества.
Мне в содружестве таком
даже петь не хочется.

Я все чаще ухожу
в ночь-полночь глубокую.
С ветром утренним дружу,
душу рано торкаю.

Просыпайся! Белый свет
прочирикан птицами,

Ярок утренний момент,
и не повторится он...

Заглянули в сад лучи,
дрогнули растения.
Кошка старая ворчит,
слыша птичье пение.

В небе нет вчерашних туч,
нет суровой серости.
Жизнь сияет. День певуч,
светлый до чрезмерности.

Ноздреватая земля
пышно рассыпается.
Мне балконные поля
все сильнее нравятся.

Мой балконный сад открыт
дорогим приятелям.
Здесь душа моя творит
мудро и старательно.

ФАНТОМНАЯ БОЛЬ

1

Бездарная захлестывает боль.
Душа в фантомном мечется припадке.
Пусть тягостно и муторно, изволь
изображать, что все в порядке.

Неспешно радость для людей ращу,
по искорке нанизываю бусы.
А боль души в молитву превращу –
и улыбнусь: мне не бывает грустно.

Года беды отчаянной не в счет.
Но солнце пробивается сквозь кроны.
Пусть сердце опаленное печет,
но день листвою хвалится зеленой.

Бездарная не отпускает боль,
собакой бешеной
вонзается в предплечье.
Фантомной долгой боли произвол.
Но время неизбежно душу лечит.

2

Как листики трепещут два крыла –
и над землей слегка приподнимают.
И, если боль во мне не умерла,
я все еще мучительно-живая.

До дна свободны ветреные дни:
приятели мой адрес позабыли.
Все дороги,
но рядом нет родни –
любимые однажды воспарили.

Невидимые, надо мной кружат,
крылом заденут –
вздрагивают шторы.
Пусть невозможно
к сердцу их прижать,
но слышу слов неугомонный шорох.

Но вижу, как фиалки им в ответ
припухшие приоткрывают губы.
Из-под земли доносится привет:
– Мы иллюзорны в этом мире грубом.

КНИГА-ПТИЦА

1

Только-только лопнут почки,
станет солнце в небе прыгать.
Словно юные листочки,
пахнет новенькая книга.

Только тронет нежный ветер
разноцветные страницы,
заиграет книжный веер,
как взлетающая птица.

Я прошла огонь и воду,
в небе тоже кувыркалась.
Словно слово, на свободу
из объятий вырывалась.

Ветер трогает страницы –
книга шепчет, как живая.
Книге-птице небо снится,
воздух негой овеивает.

2

Л. Марьиновой

Как комнату с вещами старинными,
пытаешься покинуть
традиционное стихосложение,
но запинаешься –

и впопыхах рифмуешь,
испытывая неловкость и напряжение.

Прыгаешь в ребристую,
верлибристую воду
свободной стихийной речи.

Есть выход, но нет входа.
Но ряд метафорический все крепче.

С неизбежной жесткостью правды,
словно в палец гвоздь вколачиваешь,
точно за нарисованные преграды
уходишь –
и в математически ясных сумерках
плачешь.

Судьба хрупка, хрумкает, как соломка...
Как, не ломая себя,
выдержать эту головоломку.

Стихотворение – углы
крутящегося треугольника,
но иногда возникает свет
и тревожный гул колокольный.

Между Раем и Адом –
на развилке, на раздорожье
останавливаться не надо
и оглядываться в безбожье ...

3

Есть молитва – нет молитвы,
Но, знакомое насквозь,
Выбегает чувство ритма,
Прихватив монеток горсть,

Чтобы бросить тем, кто хочет
свет бесплатный оплатить.
Но свободу многоточий
точками не заменить.

И звенит всю ночь монисто,
пляшут звезды у костра.
В полнозвучье серебристом
ритмов радостных игра.

Я, играя, выбираю
неподкупные лады...
Может, ваша хата с краю,
только это до беды.

Рядом люди умирают,
песню глушит волчий вой.
Становись с любого краю
над землей едва живой!

И не бойся малым детям
в душу нежную вложить:
– Мы поющим сердцем светим,
чтобы сил хватало жить

тополям, полям и птицам,
невесомым облакам.
Ритм дыханья превратится
в строки, что друзьям отдам.

